Виталий Анатольевич БУДУЧЕВ

ЭТОС ЖУРНАЛИСТА В ДИСКУРСЕ РЕПОРТЕРА

Дискурсивный этос - образ журналиста, формирующий общепринятые и декларируемые профессиональные нормы. Он непосредственно влияет на идентичность журналиста и создает идеальные представления публики о профессии. Дискрсивный этос репортера отражает ценности и принципы, на которые опирается журналист в процессе реализации репортажа.

Ключевые слова: *легитимность журналиста, публика, риторика журналиста, репрезентации объективности и независимости, вовлеченность и ангажированность.*

Vitaly A. BUDUCHEV

JOURNALIST'S ETHOS IN THE REPORTER'S DISCOURSE

The Discursive Ethos is an idealized representation of the journalist, creating the established professional standards. These form the identity of the journalist and the representations of the profession among the public. The discursive Ethos of the reporter reflects the values and principles on which the journalist relies during a report.

Key words*: Journalist's Mission, Public, Journalistic Rhetoric, Representations of Objectivity and Independence, Commitment.*

СМИ являются посредником публичных процессов, промежуточным звеном между политическими акторами и публикой. При этом, дискурс медиа не самодостаточен, а их легитимность определяется способностью осуществлять функции посредника. Для осуществления возложенной на него функции по медиатизации, журналист опирается на определенный образ профессии, которому свойственны репрезентации, влияющие на восприятие социальной функции журналиста источниками и публикой, а также на самоидентификацию журналиста. Данные репрезентации являются объектом данной статьи.

Речь идет о риторике журналистов, которая позволяет им эффективно взаимодействовать с источниками. Согласно Жану Падьоло, для признания компетентности журналистов в той или иной сфере, без которой они не могут претендовать на осуществление социально-значимой функции в обществе, или выступать от имени публики во взаимоотношениях с источниками, журналисты опираются на определенную стратегию легитимации. Эту стратегию Жан Падьоло и называет риторикой журналистов, которая, наделяя журналиста социальной ответственностью, призывает его действовать в соответствии с определённым набором основополагающих, социально признанных принципов. Риторика журналиста позволяет утвердить социальную идентичность журналиста как полноправного субъекта

социальных процессов (Padioleau 1967: 267).

Когда Жан Шаррон говорит о том, что *«для внушения доверия, журналистский текст должен подчиняться правилам, вписываться в установленные нормы написания»* (Charron 1994 : 196), по сути, речь идет о конструировании журналистского текста в соответствии с риторикой журналиста. В данном случае, нейтральный стиль написания, цитирование источников, представляющих противоположные точки зрения, объективируют текст, приводят его в социально установленную форму, соответствующую общепринятой роли журналиста как посредника в рамках социальных процессов. В данном случае текст выражает определённый образ журналиста, его дискурсивный этос.

Образ журналиста, соответствующий социальной роли, которой его наделяет публика, выражается и непосредственно в дискурсе журналиста. Журналист является актором конструирования своего дискурсивного этоса. Значительный вклад в изучение дискурсивного этоса ввел французский исследователь Доминик Мангено, впервые применивший термин для анализа дискурса на страницах газетного текста (Maingueneau 1991). Как отмечает автор, *«Этос способствует созданию положительного впечатления посредством конструирования дискурса. Речь идёт о создании положительного образа в целях убеждения публики и обеспечения доверия с её стороны»* (Maingueneau 2002 : 56). Но при этом, этос журналиста подчиняется существующему в рамках социального пространства представлению о журналисте, так как актор, целью которого является создание положительного впечатления публики, не в состоянии контролировать создаваемый им образ. Еще Ролан Барт отмечал, что этос не является искусственным конструктом, но неотъемлемой частью идентичности актора, её индикатором (Barthes, 1970). Таким образом, создавая легитимный образ для публики, журналисты находятся под непосредственным влиянием данного образа.

Для выявления дискурсивного этоса репортера, мы опирается на исследование профессиональных практик. Репортеры газет «Коммерсантъ», «Комсомольская Правда», «Московский Комсомолец», «Ле Фигаро», «Либерасьон» и «Ле Монд» выступали объектом исследования. Исследование опирается на освещение конкретного медийного события – выборов президента Белоруссии 2010 года. При этом, интервью с журналистами парижских и московских редакций были осуществленное между декабрем 2010 и октябрем 2012 года. Использование результатов данного исследования интересно несмотря на его хронологическую отдалённость, так как анализ практик и дискурса репореров позволяет говорить о выражении профессионального дискурсивного этоса. Кроме того, относительная неактуальность данного события позволяет нам свободно использовать

собранные между 2010 и 2012 годом материалы.

Дискурсивный этос через ценностные установки о профессии

Анализ дискурса репортеров российских и французских газет через интервью позволил нам выявить общую декларативную привязанность журналистов к ценностям объективности, независимости (по отношению к редакциям, источникам, публике, властям), общее неприятие репрессивной политики белорусских властей по отношению к белорусской оппозиции.

Репрезентация независимости во время осуществления репортажа является ключевой для утверждения дискурсивного этоса журналиста, обеспечения его само-легитимации. Ярким примером данной репрезентации выступает высказывание журналиста газеты «Ле Монд», который настаивает на *«абсолютной свободе журналиста»*. Автор отмечает, что *«В газете Ле Монд, международная служба строится по принципу специализации журналистов на конкретных географических зонах и тематиках. Никто так хорошо не знает Белоруссию как я, потому что я посвящаю странам данного региона все рабочее время. (…) Я самостоятельно решаю каким сюжетам посвящать статьи, под каким углом подавать материал, какие источники использовать»*. Таким образом, специализация является для журналиста аугментом, позволяющим ему претендовать на компетентность и исключительные знания, что дает ему возможность претендовать на независимость по отношению к редакции.

Ситуация в России несколько иная, но российские репортеры также заявляют о независимости во время осуществления репортажа из Минска. Как нам объясняет репортер газеты «Московский Комсомолец», *«Я исключительно сама все продумывала. В редакции мне сказали смотри сама. Когда ты на месте находишься тебе проще сориентироваться чем человеку, который находится в Москве …. Мне нужно было исключительно то что я видела, что я думаю. Свое личное мнение»*. Так, журналистка использует все те же аргументы присутствия на месте развития событий и экспертизы, которые наделяют репортера правом на независимость по отношению к редакции.

Репортеры «Коммерсанта» и «Комсомольской Правды» также воспроизводят образ независимого от редакции журналиста. При этом, если репортер «Коммерсанта» объясняет, что его независимость непосредственно связана с эдиториальными особенностями газеты, то его коллега из «Комсомольской Правды» выстраивает образ независимого журналиста, способного выразить собственную точку зрения на страницах газеты, несмотря на зависимость газеты от

властей. Если первая заявляет: *«Я была на многих выборах, в других странах и внутри России. Никогда никакой установки нет, потому что зачастую, руководство даже и не понимает, что там реально происходит. Если некоторые СМИ начинает мочить Лукашенко, то там да, там скорее всего есть установка. У нас это в принципе исключено. У нас слишком небольшая аудитория. Для власти нет смысла на нас давить и что-то нам диктовать. Мы не слишком сильно влияем на настроения общественности. Поэтому нас не трогают, на нас никто не давит. Что видим, то и пишем»*, второй также заявляет: *«Всё что я видел, всё что я чувствовал, я всё пишу»*, но при этом, он подчеркивает: *«у редактора есть свои рычаги для того чтобы не допустить скандальной дисгармонии между официальной политикой и тем что пишет прокремлевская пресса. Комсомольская правда является близкой к Кремлю прессой. Но здесь не так все трагично, честно говоря. Если ты можешь аккуратно подавать свои мысли, то в принципе всё проходимо»*. Несомненно, слова журналистов выражают различную редакционную действительность, в рамках которой они осуществляют их профессиональные практики. Но при этом, так как независимость действий и суждений журналиста является основополагающей составляющей журналистского этоса, журналисты подчеркивают их независимость, или их возможность оставаться независимыми.

Этос журналиста между объективностью и ангажированностью

Понятие объективности занимает в дискурсе журналиста неоднозначную роль. С одной стороны, риторика журналиста требует от его деятельности соответствия принципу объективности, без соблюдения которого он не может претендовать на общественно значимую функцию посредника. В связи с этим, дискурс журналистов упомянутых выше газет опирается на принцип объективности. Так, журналисты «Коммерсанта» и «Ле Фигаро» подчеркивают необходимость соблюдения основополагающего правила, которое мотивирует репортера в Белоруссии искать контакты с представителями как оппозиции, так и с про-властными источниками. Журналист газеты «Ле Фигаро» отмечает: *«Я всегда пытаюсь представить различные точки зрения. Я убежден что журналист обязан дать слово всем. Сложность заключается лишь в том, что белорусские власти недоступны иностранному журналисту»*. Его коллега из «Ле Монда» выражает сходные позиции. При этом, журналист газеты «Ле Монд» выступает с резкой критикой принципа объективности, ввиду субъективного восприятия, которого не может избежать репортер.

Его российский коллега из газеты «Комсомольская правда»

также, с одной стороны, заявляет об объективности журналистики (*«Журналист, он как врач. Он дает объективный диагноз»*), но, с другой стороны, отмечает, что *«журналистика вообще вещь субъективная (...). Я хочу быть объективным, если остальные объективны. Но иногда, в таких странах как Белоруссия, это выглядит смешно... Там такие проблемы, связанные со свободой слова и с проблемой моей профессии, что писать пасторальные сценки, оправдывающие все это, я не хочу. Может быть я сбился с курса объективности»*. Так, журналисты указывают на важность соблюдения принципа объективности, отмечая относительность данного термина.

Репрезентация объективного освещения реальности играет значительную роль не только в легитимации роли журналиста, но и в формировании его идентичности. Так, посредством представлений о роли журналиста, разделяемых как публикой, так и самими журналистами, термин объективности тесно связан с дискурсивным этосом журналиста. Но при этом, журналист, являясь представителем публики и посредником в рамках публичного пространства, не может ограничиваться лишь созданием объективного текста, беспристрастным отражением различных точек зрения, существующих в рамках белорусского публичного пространства. Вовлеченность, будь то эмоциональная, моральная, либо другая ее форма, так же является непосредственной чертой дискурсивного этоса журналиста.

При этом, необходимо подчеркнуть, что речь идет не об ангажированности на стороне определенной политической силы, а критическо-аналитическом отношении к тем событиям, свидетелем которых становится журналист. Риторика журналиста не может существовать без риторики объективности, но она также не может существовать без критического анализа, миссия которого возложена на журналистку. Как отмечает один из цитированных выше российских репортеров: «*Журналистика, по большому счету, это поиск справедливости. А когда ищешь справедливость, ненароком становишься на защиту слабого. Ты ищешь какого-то диалога, какого-то обсуждения, когда бы игроки имеющие разные взгляды на развитие страны могли бы спорить друг с другом, общаться на равных. В Белоруссии этого нет. То, что произошло в Минске, подтверждает, что там все уродливо происходит. Если вы хотите сказать, что я склоняюсь к одной стороне, то это можно конечно так назвать, но мне кажется, что я просто вижу, что там нарушается справедливость»*.

Журналист выступает от имени своей публики, черпает в диалоге с воображаемой публикой аргументы для выстраивания взаимоотношений с источниками. От имени воображаемой публики репортер наделяет себя правом присутствия в ключевых местах

развития событий в Минске. От имени публики репортеры газет оказываются на избирательных участках, на пресс-конференциях кандидатов, защитников прав человека, международных наблюдателей. От имени публики они становятся свидетелями избирательных митингов и демонстраций. Так как журналисты информируют российскую и французскую публику, оппозиционные кандидаты и члены их избирательных штабов, белорусские защитника прав человека, политологи, эксперты, независимые журналисты охотно сотрудничают с репортёрами газет.

От имени публики журналисты концентрируют свой взгляд на проблемах, с которыми сталкивается Белоруссия. От имени публики, и во взаимоотношениях с публикой, журналисты формируют свой образ, свой дискурсивный этос. Но присутствие в Минске, для публики и от имени публики, вовсе не означает что публично заявляемый принцип объективности единственный, на который опирается легитимный образ журналиста. Объективное безразличие, при всей важности риторики объективности в дискурсе журналиста, недостаточно для осуществления журналистом возложенной на него функции посредника в общественных процессах. Эмоциональная вовлеченность, позволяющая осуществлять критический анализ, или «поиск справедливости», на который указывает цитируемый выше журналист, на основе этических принципов профессии, также как и риторика объективности, является непосредственной чертой дискурсивного этоса репортера, придает легитимности его присутствию на месте проведения репортажа.

Так, риторика объективности, которой придерживается репортер газеты «Коммерсантъ» и попытки дать слово различным участникам политических процессов в Белоруссии, не противоречит тому, что журналистка явно осуждает белорусские власти. Как заявляет специальный корреспондент, *«Когда бьют людей, это всегда влияет на ваше восприятие ситуации. Не важно журналист это или не журналист, знакомый или нет. Я видела, что в Минске били людей абсолютно мне незнакомых, и я считаю, что это недопустимо. Тем более что я видела, что люди пришли действительно с мирными целями»*. Под тем же углом стоит воспринимать слова корреспондента газеты «Московский Комсомолец», который отмечает: *«К Лукашенко у меня симпатии нет и быть не может. Оппозиционеры мне были безразличны. У меня не было к ним симпатии. Но после того, как они были все арестованы, мне их ужасно жаль. Такая убогая оппозиция – они как дети. Сейчас их посадят лет на пятнадцать. По-человечески их очень жаль»*.

На наш взгляд, стоит отметить, что жалость, на которую ссылается журналистка есть выражение профессионального этоса. Оба репортера критикуют действия белорусских властей, не потому что события,

свидетелем которых она становится, не соответствуют их личным моральным принципам, но потому что личные принципы находятся в тесной взаимосвязи с профессиональной этикой, на которую опирается репортер. Так, эмоциональная вовлеченность является составляющей частью дискурсивного этоса журналиста. Журналист заявляет о собственной ангажированности, так как вовлеченность репортера, который становится свидетелем несправедливости, соответствует функции посредника, которой наделяет его воображаемая публика. Таким образом, говоря о своих практиках, заявляя о независимости журналиста, его объективности и ангажированности в поисках справедливости, отражая, в конечном счете, его видение профессии, журналист выражает профессиональный этос, в соответствии с которым формируется его профессиональная идентичность. Речь идет о ценностных, в некотором смысле идеальных установках журналистов, которые влияют на профессиональные практики. Наше исследование так же демонстрирует, что репрезентации объективности, независимости, вовлеченности занимают важную роль в формировании дискурса журналиста-репортера, вне зависимости от их национальной принадлежности.

Список литературы:

Barthes Roland. L'ancienne rhétorique. Aide-mémoire, *Communications*, N 16, 1970, pp. 172 – 223.

Charron Jean. *La production de l'actualité : une analyse stratégique des relations entre la presse parlementaire et les autorités politiques au Québec*. Québec, Boréal, 1994.

Maingueneau Dominique. *L'analyse de discours*, Paris Hachette, 1991.

Maingueneau Dominique. Problèmes d'ethos, *Pratiques : linguistique, littérature, didactique*, N 113-114, 2002, pp. 55-67.

Padioleau Jean Gustave. Système d'interaction et rhétoriques journalistiques, *Sociologie du travail*, 18e année N 3, Juillet-septembre 1976, pp. 256-282.

Будучев Виталий Анатольевич - докторант Chargé d'enseignement, CELSA, Sorbonne Université (г. Париж), vbuduchev@gmail.com